

РЕЦЕНЗИИ, ИНТЕРВЬЮ

ХРОНИКА

А.БИТОВ, ЧЕЛОВЕК В ПЕЙЗАЖЕ
("Новый мир" № 3, 1987)

В последние месяцы в официальной литературе неожиданно для многих, да, вероятно, и для нее самой, выплыла запретная тема: Бог и человек, Бог и мир (В.Астафьев, Ч.Айтматов, В.Белов).

Наибольший резонанс вызвала "Плаха" Ч.Айтматова: статьи литераторов, обсуждение на телевидении, мнение С.Аверинцева, отклики в неофициальной литературе (Е.Пазухин, "Часы" № 65, 1987). Много сказано разного и противоречивого, но никто не коснулся самого главного, предопределившего читательский интерес к "Плахе". Ч.Айтматов очень верно почувствовал, как выцвели идеалы, на протяжении десятилетий увлекавшие, а вернее, соблазнявшие многих людей, а также то, что единственной основой веры не только в Божественное, Высшее, Вечное, но даже просто в идеальное является сейчас Христос.

Эта тяга к Христу — характернейшая черта нашего времени, хотя она дала о себе знать еще в 60-е годы. Очередная волна увлечений восточными учениями (в частности, йогой) имела тогда одно существенное отличие от предыдущих увлечений Востоком: неопиты 60-х годов положительно относились к Христу. Многие из них были далеки от Церкви и не воспринимали Иисуса Христа как Богочеловека, но той неприязни, которую испытывал к учению и личности основателя христианства, скажем, Вивекананда, они не знали. Ч.Айтматов чутко отреагировал на это явление и недвусмысленно показал, что в нашей стране и в наше время для идеализма нет и не может быть другого основания, кроме Христа, пусть даже по-своему и даже искаженно понимаемого.

И вот теперь А.Битов. Его "Человек в пейзаже" много серьезнее, чем "Плаха", христианство в нем глубоко проникает в художественную ткань произведения, его герои действительно верят в христианские истины, пытаются разрешить через них волнующие их вопросы, в частности, постичь тайну творчества.

Многое в повести А.Битова вызовет возражения у строгого критика. О том, что Бог есть Творец и каждый человек, созданный по образу и подобию Божию, призван творить в силу данного каждому

Отцом Небесным дара — писали многие святые отцы и учит Церковь. Может быть, сравнительно новым выглядит утверждение, что лишь будучи творцами люди в состоянии оценить всю грандиозность и совершенство Божьего творения и по-особому преклониться перед Господом.

Однако один момент представляется мне в корне неверным. Сопоставлять культуру, а точнее идеальный мир, с тонким слоем бытия возможно лишь при определенном тождестве плотской и идеальной сфер бытия. Но этого тождества нет, а принципиальное положение в них человека существенно различно. Идеальный мир — это, по преимуществу, именно человеческий мир, и не случайно Аристотель не мыслил его вне человека. Здесь человек свой, здесь источник его вдохновения, здесь все предназначено для него. И если в плотской сфере человек действительно воспринимает мир лишь в очень узком спектре бытия или, по словам А.Битова, диапазон его жизни феноменально узок, то в идеальном мире он, напротив, необычайно широк, он объемлет все.

Другое дело, что нужны постоянные и нередко чрезвычайные усилия, чтобы пребывать в высокогорьи идеального мира и разбирать голос муз, которые с каждой встречей поднимаются все выше, увлекая нас за собой. Ни опыт, ни мастерство, ни талант не могут заменить значение таких встреч, которые отражаются на творении. Срывы у творцов объясняются не тем, что они, как пишет А.Битов, прошли сквозь культурный слой реальности, а тем, что не прилагали достаточно усилий для достижения новых высот идеального мира. И здесь А.Битов противоречит сам себе. Человек создан по образу и подобию Божию, и потому нет и не может быть предела творческим достижениям, ибо уподобление Творцу не знает насыщения. Если гений не поднимается в своем творчестве все выше и выше, то несмотря на талант, высочайшее мастерство, несопоставимость его творений с другими, что-то чрезвычайно важное пропадает в них и появляется все это изобилие неисполняемых опусов Моцарта или Баха (хотя для специалистов они все равно представляют интерес).

Неужели официальная литература отошла от затаенного паралича, и мы наблюдаем первые симптомы ее выздоровления, неужели срубленное под корень дерево оживает и дает новые побеги?

Не будем напрасно обольщаться — перед нами лишь след той великой русской литературы, что не совсем еще затерялась в бесплод-

ных песках соцреализма, да чуткость подлинных писателей к пульсу жизни народа – живого, но одурманенного атеизмом и не способного широко раскрыть свои глаза на Божий мир во всем его величии и красоте.

Официальная литература обречена, ничто не в силах возродить ее. Пока она сознательно не откажется от атеизма, пока не восхитится "образом Бога невидимого" (2 Кор. 4,4), она будет влачить жалкое существование – и ни приток молодых сил, ни всплески отдельных талантов не изменят ее судьбы. Рок атеизма – рок страшный, губительный, безнадежный. А.Битов лишний раз доказывает это своим творчеством. Кажется, он разомкнул страшные объятия атеизма и материализма, но даже вырвавшись из них внутренне, он не свободен, не очищен от них. Вульгарный тезис о базисе и надстройке понуждает его видеть в идеальном мире лишь копию мира плотского. Высота идеального мира не кажется ему самодостаточной, его герой не может даже временно отбросить плотские интересы, страсти, чтобы вернуться к себе, а перемежает творчество с божественным образом жизни, чем и обрекает себя на неудачу. Его христианство слишком внешне, оно не несет в себе возрождения, его теории – по существу лишь самооправдание, ибо христианство требует другого – покаяния и новой жизни.

И потому будем по-прежнему с надеждой взирать на неофициальную литературу, связывая с ней подлинное возрождение и расцвет русской литературы.